

Мингереш Сергей Дмитриевич

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОВЛИЯВШИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЛИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/21.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-64. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Цели осуществления и (или) организации оператором обработки персональных данных законом четко не определяются, устанавливаются оператором самостоятельно либо могут иметь конкретизацию на уровне профильных подзаконных нормативных актов. При этом четкое заблаговременное определение цели сбора персональных данных и соответствующий ему запрет на использование такой информации в целях, не соответствующих первоначально заявленным, является обязательным условием развития рассматриваемых правоотношений.

Так, целями обработки персональных данных могут быть: исполнение договора, одной из сторон которого является субъект персональных данных; статистические или иные научные цели (при условии обязательного обезличивания персональных данных); защита жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных; доставка почтовых отправлений организациями почтовой связи, осуществление операторами электросвязи расчетов с пользователями услуг связи за оказанные услуги связи, рассмотрение претензий пользователей услугами связи; профессиональная деятельность журналиста и др.

Операторы, осуществляющие обработку персональных данных, включаются в соответствующий реестр, обязанность по ведению которого возложена законом на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [3].

Операторы включаются в указанный реестр в добровольном порядке путем направления в территориальное управление Роскомнадзора уведомления об обработке (о намерении осуществлять обработку) персональных данных. Следует подчеркнуть, что включение оператора в Реестр не выступает гарантией легитимности его деятельности, а указанные процедуры не являются взаимозависимыми.

Выходом из данной ситуации, как представляется, стало бы придание включению оператора в соответствующий реестр статуса обязательной процедуры (например, при государственной регистрации вновь создаваемого юридического лица, индивидуального предпринимателя или внесении изменений в учредительные документы уже существующих организаций). Это позволило бы Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций не только снизить количество нарушений в области обращения персональных данных, но в значительной степени решить проблемы правоприменительной практики.

Поддерживая позитивистское понимание субъекта права как одной из базовых категорий, подчеркнем, что лицо не может приобрести такой статус самостоятельно и одновременно, оно признается таковым исключительно государством. То есть именно от формулировки нормы закона зависит объем правосубъектности лица, участвующего в обороте персональных данных, которая, в свою очередь, лежит в основе всего правореализационного процесса в рассматриваемой сфере. В связи с этим особенно важным представляется закрепление в законе четких критериев и характеристик, позволяющих определить статус оператора, осуществляющего обработку персональных данных.

Список литературы

1. **О персональных данных:** Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. 2006. 29 июля. № 65.
2. **Об информации, информационных технологиях и о защите информации:** Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Там же.
3. **Об утверждении Положения о ведении реестра операторов, осуществляющих обработку персональных данных:** Приказ Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия от 28 марта 2008 г. № 154 // Там же. 2008. 26 апреля. № 92.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОВЛИЯВШИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЛИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКА

Мингереш Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия сегодня переживает сложное и ответственное время. Отказ от прежних недостаточно эффективных форм и методов ведения хозяйства и формирование новых экономических моделей и связей, новых рыночных отношений сопряжены с громадными усилиями и напряжением. Создание нового – это всегда болезненный процесс. Избежать многих издержек на этом пути помогает знание мирового и отечественного опыта. Современная тяжелая экономическая ситуация в мире и в частности в России, заставляет задуматься о социальной ответственности бизнеса. В сфере предпринимательства наша элита может опираться на богатый исторический опыт.

Реформы Александра II дали зеленый свет развитию капитализма в России. Этот вопрос освещен в полном объеме и не требует повышенного внимания. Обращая особое внимание на развитие предпринимательства в нашей стране. Необходимо разделять точку зрения Б. В. Ананьича о том что, «...в России не было полной предпринимательской свободы даже накануне первой мировой войны, когда в стране сформировались и политические партии, и буржуазные организации. Вплоть до 1917 г. в стране сохранилась система разрешительного акционерного учредительства, не было осуществлено введение торгово-промышленных палат» [Ананьич, 2003, с. 24].

М. Я. Геллер, занимавшийся историей российской империи, высказывает мысль о том, что период активного предпринимательства был недостаточно длинен. Об этом свидетельствует традиционность, которая в российском обществе была достаточно сильна [Геллер, с. 387].

Необходимо принять во внимание, что активизация деятельности предпринимателя всегда происходит при частичной деструкции государственного сектора, что вызывает противоречия между целями и результатами реформ. «Либерализация» и более свободная экономическая деятельность в первые десятилетия (жизнь почти поколения людей) не только лечит общество, сколько раскалывает, а порой и взрывает его [Плимак, Пантин, с. 251].

Через ряд переходных колебаний экономической и политической нестабильности страна вступает в эпоху контрреформ. Вместе с тем контрреформы - это не отрицание реформ, а определенное их следствие и способ разрешения противоречий, реформами порожденных. Это продолжение начавшегося витка модернизации общественной, экономической системы, но уже более жесткими средствами: авторитарных и тоталитарных режимов. Ценою нового государственного закрепощения, путем ухудшения ранее данных государством свобод и послаблений частному хозяйственному интересу, путем хищнического использования людских и природных ресурсов эти режимы добиваются успеха в осуществлении модернизации, в осуществлении своих целей внутри и вовне, но через какое-то время с неизбежностью обнаруживается историческая недолговечность их успехов. После фазы застоя страна вновь вступает в эпоху подготовки к новым реформам. Это самое общее описание содержания происходящих со второй половины XIX в. процессов в России [Пантин, Лапкин, с. 1].

Особое место в истории страны занимает главная реформа, провозглашенная Манифестом об отмене крепостного права 19 февраля 1861 года. Не менее важные реформы проводятся в последующие десятилетия.

Итак, указанные условия второй половины XIX в. дают представление об обстоятельствах, повлиявших на развитие предпринимательства в этот период. Влияние это было благоприятным как никогда более, но специфика российских условий давала о себе знать.

По мнению Е. П. Хорьковой более плодотворно для России развивался процесс железнодорожного строительства, который существенно убыстрял капитализацию страны, то есть являлся системообразующим для рождающейся экономики. Вопрос об удешевлении перевозок путем внедрения парового транспорта стоял чрезвычайно остро для развивающегося капиталистического хозяйства России. Строительство железных дорог и способствовало развитию предпринимательства. К примеру, в 1868 году через Брянск прошла первая Риги-Орловская железная дорога. Она дала мощный толчок для строительства новых промышленных предприятий и росту торговли в регионе [Заверняев, Налетов, с. 21]. В 1869 году один из крупнейших предпринимателей С. И. Мальцев в очень короткий срок сооружает около Брянска Радицкий рельсопрокатный вагоностроительный завод. 20 июля 1873 года в Петербурге царь Александр II подписал "высочайшее разрешение" на учреждение «Акционерного Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода». Учредителями общества объявлены: статский советник П. И. Губонин и коллежский асессор В. Ф. Голубев. Основной капитал общества установлен в 400 тыс. руб. (4000 акций по 100 руб. каждая, оформленные "на предъявителя"). Позднее, в процессе строительства и формирования завода, к этим акционерам присоединился инженер, землевладелец, князь В. Н. Тенишев [Хронология, 2003, с. 3; Волохов, 1968, с. 62-63]. Брянский завод входил в крупные монополистические объединения России и занимал в них видное положение, в такие как «Продамет», «Продвагон» и другие синдикаты [Наша родная Брянщина, 1973, с. 3].

Правительство перенаправляло капитал в тяжелую промышленность и железнодорожный транспорт. Так в своей работе Н. А. Троицкий отмечал, что при правлении Александра III наблюдался экономический прогресс, и империя добилась своей стабильности. Так же он отмечает, что в промышленности 40% всех российских предприятий, существовавших к началу XX века, были построены за 90-е годы [Троицкий, 1999, с. 332].

В XIX в. среди характерных черт предпринимательства называли следующие: во-первых, владение капиталом; во-вторых, соединение и комбинирование факторов производства; в-третьих, ориентация на извлечение прибыли и капитализация дохода; в-четвертых, самостоятельность, готовность идти на риск, инициативность, творчество, способность преодолеть сопротивление среды, особое управление производством и т.п.

Целенаправленное вмешательство государства в экономическую жизнь проявилось в выдаче на льготных условиях казенных заказов, в привлечении в тяжелую промышленность иностранного капитала, в выгодной для отечественной промышленности таможенной и налоговой политики.

Однако, привлекая иностранный капитал в страну, правительство в то же время стремилось создать такую законодательную базу, которая не позволила бы иностранному капиталу занять ведущие позиции в экономике России. Анализ правовых норм Российской Империи, действовавших в сфере предпринимательства на протяжении XIX и в начале XX века, обнаруживает последовательную защиту государственных интересов и стремление верховной власти соблюдать социальное равновесие в обществе [Поткина, 2000, кн. 2].

Политика Александра III максимально учитывала экономические интересы и запросы капиталистов. Купечество, получая щедрые награды, было довольно деятельностью Александра III и его министров, особенно И. А. Вышнеградского и С. Ю. Витте. Даже по сравнению с дворянством 80-90-х гг. купечество было «более довольным» и «менее оппозиционным». Помещичье правительство стремилось «врасти» в новую историческую эпоху, найти новую экономическую и социальную опору в крупной буржуазии, как когда-то в дворянстве. Но это в перспективе скорее мешало, чем помогало развитию экономики, так как нарушало естественные законы, например, то, что индустриализация обгоняла возможности сырьевой базы, сельского хозяйства [Геллер, 2001, с. 434].

Делая выводы об экономическом развитии второй половины XIX - начала XX в., можно утверждать, что они указывают на глубокое как никогда проникновение буржуазных элементов во все сферы жизни российского общества. Буржуазные реформы шли извилистыми путями, сдерживаясь в своем развитии прежним строем экономической жизни, социальных отношений, понятий людей. И чем глубже были преобразования и ярче личность преобразователя, тем сильнее была реакция не желающей изменять по каким-то причинам свою жизнь инертной социальной массы. Предпринимательская деятельность, никогда не прекращалась, в этот период приспособлялась к развитию общего экономического процесса. Это время было богато как никогда на новые для России формы предпринимательской активности. Россия купеческая уступала место России промышленной, акционерной, банковской, играющей новую роль в международном разделении труда. Что касается предприятий иностранных предпринимателей в XIX – начале XX века действовали, прежде всего, в форме акционерных обществ. Принятое в 1836 году «Положение о компаниях на акциях» предъявляло ряд требований к уставам акционерных обществ, в не зависимости от того, были ли акционеры российскими или иностранными подданными. Устав должен был содержать наименование компании, цель и характер ее деятельности, объявления суммы основного капитала, порядок управления и отчетности, разбора споров, условия закрытия и ликвидации. Подробно оговаривались имущественные права компании, учреждения ответственного агентства и его обязанностей [ПСЗ II, Т. 11, отд. II, № 9763, СУ 1907].

В торговле сохраняются те тенденции, которые проявили себя уже в начале XIX в. Ярмарочная развозная и разносная торговля еще сохраняет свое значение, но главную роль уже играет стационарная торговля – в магазинах, лавках [Измestьева, 1991, с. 188-189]. Деятельность купцов их доход становятся более стабильными, сами купцы превращаются в организаторов торговли, нанимают продавцов товара, приказчиков. К концу 80-х удельный вес ярмарочной торговли значительно понижается, уступая место более совершенным формам торговли. Неизмеримо возрастает роль Москвы как общероссийского центра [Соловьева, 1990, с. 114]. Так же в своих работах о значимости центрального промышленного региона упоминают И. В. Поткина и Д. О. Чураков [Поткина, 1994, с. 231; Чураков, 2004, с. 129-148].

Во второй половине XIX в. купечество и почетные граждане учитывались в количестве 600 тысяч человек. В эту прослойку входили энергичные торговцы и предприниматели, циничные дельцы и просвещенные меценаты. К 1890 г. сословная обособленность купечества в значительной части утратила свое реальное значение, стала анахронизмом. Но для крестьян и мещан некоторые льготы, данные «торговому сословию», продолжали сохранять существенное значение [Барышников, 1998].

После реформ 60-х гг. в сферу предпринимательства втягиваются все сословия, поэтому сведения именно о буржуазии, купцах весьма относительны. Купеческая управа учитывала не купцов, а их капиталы. Наблюдалось сокращение лиц купеческого звания. Это было связано не с уменьшением числа предпринимателей, а с другими причинами. Прежде всего, это указывает на оставшуюся непрестижность торгового звания и в общественной системе, и в общественном мнении. Многие крупные купцы переходили в почетные граждане. Среди купцов III гильдии были такие, кто не занимался купеческой деятельностью, а записывался в купцы, собирая последние деньги, чтобы избежать рекрутской повинности [Брянцев, 1999, с. 117-118].

Предпринимательство несло в себе все противоречия общественной и экономической системы. Законы капиталистического общества не могли в России проявиться в чистом виде, когда можно было бы их регулировать. Контролирующая государственная деятельность в какой-то степени смягчала самые отрицательные последствия капитализма, но и не дала проявиться его сильным сторонам, процесс приобретал хронический характер. Сама буржуазия мирилась с самодержавием из-за льгот, предоставляемых предпринимательству именно поэтому, наряду с монополизацией, которая не уступала, а иногда и превосходила европейскую, сохранялись самые примитивные формы домашней промышленности и торговли [Хорькова, 1998, с. 326].

Если говорить о реформах, предпринятых Витте, Столыпиным, то следует заметить, жизнь людей менялась под их влиянием, не давая большинству заметного улучшения, что сообщество всей силой своих традиций и инерции «под корень» уничтожило недостаточно прочные основания частного интереса и социальной независимости. Предпринимательская деятельность и само сословие давали много поводов для недовольства, даже ненависти со стороны других групп населения. Но можно утверждать, что она же проникала в жизнь людей определенными принципами, привычками, этическими и профессиональными нормами, которые передавались из поколения в поколение.

Такой постепенности не было отпущено России даже в самый благоприятный период с истории предпринимательства. У развивающегося капитализма в России был еще один сильный противник – революционно - демократическая литература, объявившая настоящий поход против «чумазого», пытающаяся всеми доступными ей средствами защитить от него Россию. «Безотрадную картину купеческой бесчестности и

плутовства дает, в общем, и русская литература... Положительных типов «деловых» людей почти не было, да, к слову сказать, они и не удавались...» [Бурышкин, 1991, с. 8] – с грустным сожалением констатировал и П. А. Бурышкин.

У русских писателей буржуа, капиталист вызывал откровенное пренебрежение. И, честно говоря, долгие годы мы не задумывались над тем, что русская литература не создала положительных образов российских промышленников и купцов. А ведь в жизни были. Даже для великого Щедрина капиталист – не управляющий крупным производством, не мозговой «центр» дела, талантливый экономист и предприниматель, а разоритель: Колупаев, Разуваев, Дерунов, способный лишь на вопрос «что есть истина?» в лучшем случае ответить: «распивочно» и «навынос» [Бурышкин, 1991, с. 8].

В своем отношении к российскому купечеству Щедрин был, к сожалению, не одинок. С легкой руки юноши Н. А. Добролюбова [Добролюбов, 1963, с. 289-363] выходцев из купеческой среды иначе чем «темным царством» не именовали. Думается, что неверно, проанализировав, несколько драматургических произведений А. Н. Островского можно судить о всем сословии. После статей Добролюбова, получивших активную поддержку русской демократической интеллигенции, очень многие из купеческого сословия чувствовали себя представителем того «темного царства», в котором «нет ни света, ни тепла, ни простора», и где «гнилью и сыростью веет темная и низкая тюрьма», и где живут «несчастные узники, эксплуатируемые купцами – самодурами».

Однозначная характеристика, активно введенная в общественно-политический и литературный оборот, размножаемая пропагандистами из революционно-демократического лагеря, к сожалению, сыграла далеко не положительную роль в развитии новых социальных и экономических отношений, оказала, может быть, одностороннее влияние на развитие всей демократической литературы, формирование общественного мнения.

Пожалуй, ни одно сословие не получило столько обидных кличек, как купцы, предприниматели («самоварник», «аршинники», «протобестии», «надувалы морские»). А их патриотизм, постоянно ставился под сомнение. Конечно, в купеческой среде обитали и прижимистые самодуры, собирающие деньги в кубышку, и прожигатели жизни, спускающие капиталы, толстосумы, отправляющие своих отцов в долговые «ямы», чтобы не выплачивать своим кредиторам. Каждое сословие имело своих «героев». Но было много и достойных предпринимателей, вышедших из крестьянства, которые соблюдали веками складывающиеся нравственные национальные традиции и ценности, купцы передавали их по наследству. К такому примеру можно отнести П. И. Губонина, вышедшего из крепостного крестьянства помещика Бибикова из деревни Борисово Коломенского уезда Московской губернии в 1858 году получившего вольную. Вскоре П. И. Губонин стал богатейшим в России человеком, «дорогоустроителем», который уже на равных с другими «железнодорожными королями» оспаривал право тянуть по России железные пути [Меценатство на Брянщине, 2005, с. 7].

Торговое дело стало считаться не престижным, из-за негативного отношения в обществе, и дети купцов не всегда стремились наследовать дело своих отцов, а те, в свою очередь стремились вывести «детей в люди». Как, например: передать им приобретенный или пожалованный титул дворянства или всячески способствовать переходу в военные или чиновничьи круги [Барышников, 1998]. Некоторые из купеческих детей становились учеными, медиками, литераторами.

Мы видим, что условия для развития предпринимательства постепенно менялись, конечно, некоторые сложности и недоработки оставались. Перспективы развития становились все более явными, основные реформы которые обуславливали это: отмена крепостного права, строительство железной дороги. Деятельностью Александра III была довольна большая часть купечества, предпринимательская деятельность все время приспособлялась к развитию экономического процесса.

Во второй половине XIX века мы видим явный сдвиг в развитии торговых отношений, это уже новые предпринимательские отношения, которые вытесняют развозную торговлю, начинается развитие производства, место занимают более совершенные формы торговли, которые способствуют быстрому накоплению капиталов.

В это время культура тоже была на пике своего развития, и просвещение, конечно, оказало свое влияние на предпринимателей в той или иной степени.

Все это и явилось условиями развития благотворительности и меценатства уже в новом, прогрессивном виде, направленном на развитие общества.

Список литературы

1. **Ананьич Б. В.** Власть, предпринимательство и наука в России в конце XIX – начале XX веков: к истории развития производительных сил // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е - начало 1920-х годов. СПб.: Дм. Буланин, 2003. С. 13-25.
2. **Барышников М. Н.** Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб., 1998. 448 с.
3. **Брянцев М. В.** Культура русского купечества. Воспитание и образование. Брянск: Курсив, 1999. 201 с.
4. **Бурышкин П. А.** Москва купеческая. М.: Современник, 1991. 301 с.
5. **Волохов В.** Брянск-Тула, 1968. 190 с.
6. **Геллер М. Я.** История Российской империи: в двух томах. М.: Издательство «МИГ», 2001. Т. 2. 536 с.
7. **Добролюбов Н. А.** Собрание сочинений: в 9-ти т. М.-Л.: Гослитиздат, 1963. Т. 6. 571 с.
8. **Заверняев Ф. М., Налетов Л. В., Савкина К. Ф.** Брянску - 825 лет // Брянский краевед. Брянск, 1971. Вып. IV. С. 14-37.

9. Измestьева Т. Ф. Россия в системе европейского рынка (конец XIX - нач. XX в.). М., 1991. 190 с.
10. Меценатство на Брянщине: история и современность. Брянск, 2005. 15 с.
11. Наша родная Брянщина. Тула, 1973. Ч. II. 145 с.
12. Пантин В., Лапкин В. Краткий миг российской свободы // Знание - сила. 1991. № 8. С. 1-8.
13. Плимак Е. Г., Пантин И. К. Драма российских реформ и революций. М.: Весь мир, 2001. Т. 2. 360 с.
14. Полное собрание законов II (ПСЗ). Т. 11. Отд. II. № 9763; СУ 907. Отд. ст. 177, 191, 192, 314, 315, 419.
15. Поткина И. В. Деловая Москва (очерки по истории предпринимательства). М., 1997. 64 с.
16. Поткина И. В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России // История предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 2. Вторая половина XIX - начало XX века. 157 с.
17. Поткина И. В. Индустриальное развитие дореволюционной России. М., 1994. 231 с.
18. Соловьева А. М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990. 269 с.
19. Троицкий Н. А. Россия в XIX веке: курс лекций. М., 1999. 431 с.
20. Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. М.: ПРИОР, 1998. 495 с.
21. Хронология важнейших событий (к 130-летию истории завода) 1873-2003 гг. Брянск, 2003. 101 с.
22. Чураков Д. О. Полюса и краски социально-экономического обновления рубежа XIX-XX веков в промышленном центре России // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение / под ред. Д. О. Чуракова. М.: Эдиториал УРСС, 2004. С. 129-148.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»

*Недельская Олеся Сергеевна
МОУ СОШ № 78, г. Краснодар*

«Оттепель», под таким названием вошло в историю десятилетие, точкой отсчета которому послужила смерть «вождя народов» Сталина и начало десталинизации. Следует сразу отметить, что этот период был насыщен сложными и противоречивыми процессами. Он вместил в себя кризис режима личной власти, массовую реабилитацию жертв сталинских репрессий, определенную демократизацию политической системы и поворот к неосталинизму. «Оттепель» коснулась не только политики и экономики, но и нашла свое выражение в науке, искусстве и литературе (да и само название периода, как известно, пришло из повести И. Эренбурга).

Проблема «оттепели» как в духовной жизни советского общества, так и в одной из ее сфер - исторической науке предстает весьма многоплановой и неоднозначной. На первый взгляд историческая наука в СССР лишь функция мощной идеологической машины. Однако сводить ее только к служебной роли в системе государственной пропаганды было бы упущением. Нужно учитывать, что природа гуманитарных наук изменяется под воздействием даже небольших изменений в общественных условиях. Малейшее допущение автономности научного знания, малейшее ослабление давления власти рождает стремление к творческим поискам, и тем самым даже в идеологических рамках исторической науки намечается выход за пределы установленных властью канонов.

Так и произошло в период «оттепели». Критика культа личности Сталина и его последствий произвела тот необходимый взрыв в общественном сознании, которому и была обязана своим возникновением постановка вопроса о свободе исследовательской деятельности, вернее о расширении рамок, ограничивавших эту свободу.

Вместе с тем, от высшего партийного руководства ученые ожидали даже не его устранения от роли наставника, а скорее надеялись на совершенствование стиля управления общественными науками, в том числе и исторической.

Пропагандистская оболочка исторической науки менялась быстро, по хорошо усвоенной технологии. Первое ее правило - сократить число упоминаний о не совсем удобных лицах в официальных изданиях, а всем неудобным - вообще исключить. С 20 марта 1953 г. имя Сталина реже встречается в заголовках газет, хотя в контексте о нем говорится как о вожде: «партия великого Сталина» [Политическая история, с. 523].

Первые высказывания в мартовской прессе о недопустимости культа личности не связывались с именем Сталина. Для историков, привыкших получать очередную «научную» установку с верхних партийных этажей настало время полного смятения. Привычную ясность должен был внести очередной партийный форум или постановление.

С особым вниманием руководство советской исторической наукой прислушивалось к рекомендациям, которые давались ему и ей в центральной партийной печати. Как к принятому закону пишутся распоряжения и инструкции, так и общие положения о направлениях и акцентах в исследовательской деятельности историков получали свою конкретизацию в партийной периодике [Сидорова, с. 35].

К середине 1950-х годов условия для разработки проблем советской истории несколько смягчились. Более того, сюжеты советской истории обрели и своего «независимого» исследователя: в науку пришли молодые ученые, поколение, для которых период 20-х - 30-х годов не был окрашен собственным опытом.

Важным событием для научной деятельности историков стал состоявшийся в феврале 1956 г. XX съезд КПСС. Он определил общее направление работы историков - преодоление сталинского догматизма и обращение к ленинскому наследию, но еще не задал ей жестких параметров. Поэтому на какой-то момент создавалась видимость самостоятельности исторической науки. Однако такой период был крайне недолог.